МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КАПУСТИН Анатолий Яковлевич, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: Kapustin@izak.ru

В статье рассматриваются некоторые важные характеристики финансового права международных организаций. Автор выдвигает идею о том, что финансирование деятельности международных организаций является важным элементом международной правосубъектности международных организаций, так как позволяет им обеспечить необходимую самостоятельность при реализации своих международных прав и обязанностей и осуществлении закрепленных за ними функций. Исследуются содержание основных категорий финансового права международных организаций: даются понятие и виды доходов международных организаций и их расходов, понятие бюджетного процесса международной организации с учетом выделения двух способов финансирования международных организаций, сложившихся в XX в. Особое внимание уделено анализу обязательства государств — членов международной организации уплачивать взносы в бюджет организации. В этих целях проведен анализ позиций судей Международного суда ООН и мнения ученых по данной проблеме в контексте рассмотрения дела о некоторых расходах ООН. Сделан вывод о необходимости дальнейшего исследования проблем финансового права международных организаций.

Ключевые слова: международная межправительственная организация (ММПО), международная наднациональная организация, финансирование международной организации, доходы и расходы международной организации, бюджетный процесс ММПО, финансовые права международной организации и национальные интересы государств-членов.

INTERNATIONAL ORGANIZATIONS: ISSUES OF FUNDING OF THEIR ACTIVITY

A. Ya. KAPUSTIN, first deputy director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: Kapustin@izak.ru

A few very important features of financial law of international organizations were considered in present article. The author puts forward an idea that funding of international organizations activities is an important element of the international legal personality of international organizations, because it allows them to ensure the necessary independence while executing their international rights and obligations and the exercise of their assigned functions. The main categories of financial law of international organizations were examined in article: the concept and types of incomes and expenses, the concept of budget process of the international organization in accordance with two ways of funding of international organizations settled in the XX century. Special attention was paid to the analysis of the obligations of Member States of an international organization to contribute to the organization's budget. For these purposes, the analysis of the positions of judges of the International Court of Justice and the opinions of scientists on this issue in the context of the proceedings on certain expenses of the United Nations. The author has come to conclusion about necessity of the further study of the problems of the financial law of international organizations.

Keywords: international intergovernmental organization (IGO), international supranational organization, funding of the international organization, incomes and expenses of international organizations, budget process of IGO, financial law, international organizations and national interests of Member States.

DOI: 10.12737/23524

Возрастание роли и влияния международных организаций в современных международных отношениях становится все более очевидным. Они вовлечены в урегулирование международных конфликтов и кризисных ситуаций, активно участвуют в международном экономическом, финансовом

и технологическом сотрудничестве, в решении экономических, гуманитарных, культурных и социальных проблем, разрабатывают глобальную повестку развития человечества. Одним словом, в настоящее время практически в каждой сфере международных отношений действуют определенные международ-

ные организации, способствуя развитию сотрудничества между государствами.

Международно-правовая наука в течение более 120 лет занимается разработкой теоретической концепции международной организации, международно-правового статуса международных организаций, основываясь на опыте деятельности, вначале административных союзов, функционировавших в XIX в., затем Лиги Наций и ее специализированных учреждений. Однако лишь после создания в 1945 г. ООН и вынесения в 1949 г. известного консультативного заключения Международного суда ООН по вопросу о возмещении ущерба, понесенного на службе данной международной организации, в зарубежной доктрине, а затем и в отечественной науке международного права стало утверждаться мнение о том, что международные межправительственные организации (ММПО) являются субъектами международного права. При этом в международно-правовой доктрине международная правосубъектность международных организаций признается в несколько усеченном виде по сравнению с правосубъектностью государств, которые рассматриваются как основные субъекты международного права.

Данное обстоятельство было обусловлено причинами объективного свойства. В частности, международные организации как новый вид субъектов международного права имеют производный от государств-учредителей характер, а объем их международных прав и обязанностей ограничен целями, задачами и функциями каждой конкретной международной организации. Следовательно, в отличие от государств, которые признаются суверенно равными субъектами международного права, в теории и практике международного права презюмировалось неравенство объема прав и обязанностей различных международных организаций. Это давало возможность утверждать, что международная правосубъектность ММПО носит функциональный характер, она зависит от государств — учредителей международных организаций, которые соглашаются наделить организацию соответствующими правами и обязанностями. Последнее обстоятельство тем не менее не препятствует активной реализации ММПО приобретенных таким образом международных прав и обязанностей в своих международных правоотношениях.

Вместе с тем определение международно-правового статуса ММПО не должно заслонять собой уяснения не менее существенного вопроса — понятия международной организации как международного учреждения, деятельность которого регламентируется в международно-правовом порядке, имеющем административный по существу характер. Нормы внутреннего права каждой международной организации регулируют внутреннюю структуру международной организации, статус международных служащих, принципы и порядок функционирования данной международной организации. Кроме того, эти

нормы закрепляют порядок финансирования международной организации.

Финансирование ММПО имеет скорее практическое, чем теоретическое значение. Как и иные виды социальных учреждений, сформированных государствами или частными лицами, ММПО получают возможность осуществлять возложенные на них государствами-учредителями задачи и функции только в том случае, если располагают для этого необходимыми материальными ресурсами и финансовыми средствами. Недаром известный английский специалист по праву международных организаций Ч. Ф. Амерасингхе писал, что «право, регулирующее финансирование международной организации, имеет фундаментальное значение для ее существования и функционирования»¹.

В самом деле, с этим мнением трудно не согласиться. Для содержания помещений, зданий, транспорта, средств связи и иных видов хозяйственной деятельности в современных условиях ММПО необходимы финансовые средства, чтобы производить расходы, которые должны покрываться за счет получаемых доходов. Кроме того, расходы предусматриваются на содержание административного аппарата ММПО (международных служащих соответствующей международной организации и ее должностных лиц), а также на проведение различных необходимых мероприятий органов ММПО (периодических заседаний и т. д.) и обеспечение публикаций (редактирование, перевод и публикация докладов и иных материалов; обслуживание прессы и т. д.). В универсальных ММПО (ООН, специализированных учреждениях ООН) сложились и иные виды функциональной или операционной деятельности, которую проводит международная организация. Речь может идти о расходах на осуществление гуманитарной деятельности, помощи развитию, техническому содействию или проведение операций по поддержанию мира.

Интенсивность операционной деятельности в различных ММПО неодинакова, так как она зависит от объема уставной деятельности международной организации, соответственно, затраты на ее осуществление в них также не могут быть одинаковыми. Но практически все международные организации несут административные расходы (обслуживание деятельности международной организации, ее секретариата и служащих, работу органов)², что является, если так

¹ См.: Amerasinghe Ch. F. Principles of the Institutional Law of International Organizations. Cambridge, 1998. P. 293.

² Исключением из этого порядка является финансирование административных расходов за счет соответствующих государств-членов на начальных этапах становления международной организации, когда на службе международной организации используются сотрудники дипломатических ведомств государств-членов, как это было с 1967 по 1976 г. в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), пока не был создан секретариат Ассоциации.

можно выразиться, первопричиной решения вопроса о финансировании ММПО³.

Еще в XX в. сложились две основные формы финансирования деятельности международных организаций, которые получили международно-правовое закрепление в учредительных и иных актах ММПО. Первым способом покрытия расходов является финансирование государствами-членами таких международных организаций путем внесения в бюджет обязательных или добровольных взносов. Этот способ является наиболее распространенным, он получил применение в ООН и большинстве других универсальных и региональных международных организаций.

Наряду с ним в практике международных организаций сложился второй способ формирования бюджетов международных организаций: либо за счет собственных доходов, получаемых от использования капитала, которым они располагают (МБРР, МВФ и МФК), либо за счет доходов фискального характера, как это имеет место в Европейском Союзе (ЕС). Это позволяет говорить о том, что ЕС и международные финансовые организации обладают собственными финансовыми ресурсами.

Соответственно перечисленным способам покрытия расходов сформировались и две формы бюджетного процесса ММПО, а в более широком плане — финансового права международных организаций. В первом из указанных случаев финансовое право международных организаций включает следующие понятия. Для обеспечения своей деятельности ММПО должны определить источники своих *доходов*. Для международных межправительственных организаций первой группы доходы образуются за счет взносов их государств-членов, которые определяются международной организацией в соответствии с установленными критериями. Эти взносы могут быть либо обязательными, когда они отражаются в бюджете международной организации, либо добровольными, т. е. они выносятся за рамки бюджета и направляются в специальные фонды, предназначенные для субсидирования каких-либо особых видов деятельности⁴.

Важнейшим обязательством членов ММПО является их обязанность вносить вклад в погашение ее расходов. Это обязательство содержится в большинстве учредительных договоров ММПО⁵. В большинстве международных организаций устанавливаются шка-

лы взносов государств-членов, учитывающие различные критерии (население государства, его ВВП и т. д.). Соответственно, в них предусматривается различный размер взносов государств-членов, хотя имеются исключения из этого правила. Встречаются международные организации, например ОПЕК или Комиссия по навигации на реке Рейн, в которых устанавливаются одинаковые квоты для всех государств-членов.

Кроме указанных ресурсов ММПО используют и другие источники доходов, при помощи которых финансируется их деятельность. В качестве таковых можно упомянуть удержания с заработной платы служащих и должностных лиц международных организаций; доходы, поступающие от продажи издаваемой ММПО литературы, журналов и документов, продажи марок; оплаты услуг, которые они представляют в определенных ситуациях; частные дотации (которые в ряде случаев, например, в ЮНИСЕФ, достигают очень значительных объемов) и т. д.

В свою очередь, деятельность международной организации по различным видам ее уставной деятельности влечет ее *расходы*, покрываемые за счет получаемых доходов. Иногда расходы подразделяются на регулярные (заработная плата служащих, аренда зданий и помещений, транспортные расходы служащих и т. д.) и операционные, которые появляются при определенных видах деятельности ММПО (мировые операции в ООН, помощь государствам-членам со стороны ВМО, ИКАО и т. д.)⁶.

Бюджетный процесс в ООН и других международных организациях этой же группы включает следующие стадии: разработку проекта бюджета международной организации, исполнение и контроль за правильным расходованием средств бюджета международной организации, отчет об исполнении бюджета.

В учредительных актах ММПО обычно определяется орган (или органы), который наделяется соответствующими бюджетными полномочиями. Устанавливается процедура разработки проекта бюджета и его утверждения, включая процедуру голосования. Проект бюджета обычно готовится секретариатом международной организации, часто с помощью одного из межправительственных комитетов ограниченного состава. Затем проект бюджета анализируется и обсуждается комитетами правительственных экспертов (в ООН — Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам), и далее он передается в комиссию по финансовым вопросам пленарного органа организации (в Генеральной Ассамблее ООН — пятый комитет). Процедура принятия бюджета завершается голосованием, как правило, на заседании высшего органа ММПО, который принимает бюджет чаще всего квалифицированным большинством (2/3 голосов).

³ Как отмечают исследователи, значительную часть расходов международной организации составляют административные расходы, в ООН, по некоторым оценкам, они равны 85% от объема всех расходов. См.: *Amerasinghe Ch. F.* Op. cit. P. 292.

⁴ В ООН к ним относятся, например, Программа ООН для развития (ПРООН), Программа ООН для защиты окружающей среды (ЮНЕП), Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) и др.

⁵ См.: Устав ООН (п. 2 ст. 17); Устав ФАО (п. 2 ст. XVIII); Устав МОТ (п. 1 ст. 13); Устав ЮНЕСКО (ст. IX); Устав Совета Европы (ст. 38) и т. д.

⁶ См.: *Klabbers J.* An Introduction to International Institutional Law. Cambridge, 2004. P. 131.

Принятие бюджета ММПО проходит иногда достаточно сложно, что обусловлено причинами политического характера. Расходование средств бюджета ММПО находится под контролем различных органов (в ООН — Департамент по финансовым вопросам), а исполнение счетов осуществляется комитетами, созданными для этих целей.

Международные организации второй группы, которые обычно именуются наднациональными, осуществляют свою деятельность за счет собственных доходов. Наиболее ярким примером является Европейский Союз. Можно утверждать, что в случае ЕС сложилась финансовая автономия, которая выступает гарантией осуществления наднациональных полномочий и его международной правосубъектности. Таким образом, стремление международных организаций обрести собственные финансовые ресурсы для своей деятельности чаще всего завершается успехом в процессах экономической интеграции. Европейские сообщества как предшественник ЕС еще 21 апреля 1970 г. приняли решение о замене финансовых взносов государств-членов получением собственных ресурсов исключительно фискального характера. В последующем интеграционная система собственных финансовых ресурсов неоднократно реформировалась, и сегодня она представляет собой детально разработанный механизм финансирования⁷.

Способы финансирования международных организаций, вне сомнения, можно отнести к наиболее важным вопросам деятельности международных организаций, поэтому они, как правило, закрепляются в учредительных актах международной организации. Так, в Уставе ООН в ст. 17 закрепляется право Генеральной Ассамблеи рассматривать и утверждать бюджет организации. Обязанность платить взносы в бюджет ООН сформулирована в п. 2 ст. 17 Устава в несколько осторожных выражениях: «Члены организации несут ее расходы по распределению, установленному Генеральной Ассамблеей». Отсюда следует, что Генеральная Ассамблея ООН устанавливает порядок оплаты и так называемые квоты государств-членов, однако обязательность уплаты взносов следует, скорее, из ст. 19 Устава. В ней предусматривается лишение права голоса в Генеральной Ассамблее тех членов ООН, у которых имеется задолженность по уплате денежных взносов, — если она равняется или превышает сумму взносов, причитающихся с него за два полных предыдущих года.

Таким образом, обязанность уплаты членских взносов относится к сфере отношений, складывающихся между государствами-членами и ООН (или другими ММПО), и при ее нарушении организация приобретает право применения мер воздействия на государство в виде внутриорганизационных санкций.

Вместе с тем, если до так называемого «финансового кризиса» в ООН, по мнению ряда западных ученых, принцип, согласно которому после утверждения бюджета ООН уплата взноса становилась правовым обязательством всех государств — членов организации, являлся общепризнанным⁸, то в связи с проблемами, возникшими с финансированием проведения операций Чрезвычайных Вооруженных Сил ООН на Ближнем Востоке (ЧВС ООН I, 1956—1967 гг.) и операции ООН в Конго (ОНУК, 1960—1964 гг.), его действительность была поставлена под сомнение⁹.

Вопрос о некоторых расходах ООН (п. 2 ст. 17 Устава) был передан в Международный суд ООН Генеральной Ассамблеей ООН 2 декабря 1961 г. Генеральная Ассамблея ООН просила суд ответить на вопрос, представляют ли расходы, утвержденные Генеральной Ассамблеей в ряде ее резолюций 1960 и 1961 г., касающиеся проведения операций ООН в Конго, принятых на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН, и резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в 1956—1960 гг., касающихся операций Чрезвычайных Сил ООН, принятых на основе резолюций чрезвычайных специальных сессий Генеральной Ассамблеи ООН, «расходы по смыслу п. 2 ст. 17 Устава ООН»¹⁰.

Данная проблема возникла в связи с тем, что СССР и Франция категорически отказались оплачивать свои доли расходов в бюджет ООН для финансирования операций ЧВС и ОНУК. Данные государства не ставили под сомнение обязанность членов оплачивать взносы в бюджет ООН, они возражали против оплаты своих долей за указанные операции, потому что считали, что соответствующие расходы ООН были одобрены на основе принятия решений “*ultra vires*”. СССР и Франция возражали против права Генеральной Ассамблеи ООН создавать вооруженные силы для проведения миротворческих операций, полагая, что это прерогатива Совета Безопасности ООН¹¹. Акцентирование внимания на вопросах процедуры принятия бюджета ООН и статуса его составных частей (административных и операционных расходов) сместило рассмотрение вопроса о толковании юридических последствий невыполнения обязанности государств-членов по уплате своих взносов или условиях правомерного отказа от уплаты, если таковые возможны.

⁸ См.: *Sands Ph., Klein P.* Bowett's Law of International Institutions. 5th ed. L., 2001. P. 576.

⁹ См.: *Amerasinghe Ch. F.* Op. cit. P. 315.

¹⁰ См.: International Court of Justice. Pleadings, oral arguments, documents. Certain expenses of the United Nations (art. 17 par. 2, of the Charter). Advisory opinion of 20 July 1962. P. 1.

¹¹ См. позицию СССР: Меморандум Правительства СССР по вопросу о порядке финансирования операций Чрезвычайных Вооруженных Сил ООН на Среднем Востоке и операций ООН в Конго, направленный в Международный суд 15 марта 1962 г. // *Международная жизнь*. 1962. № 5.

⁷ Подробнее см.: *Пазына Е. О.* Правовые основы бюджета и бюджетного процесса Европейского Союза. М., 2002.

Тем не менее некоторые судьи в своих особых мнениях и заявлениях затронули эту тему.

Имеет смысл подробнее остановиться на дискуссии вокруг этой проблемы, потому что до настоящего времени возникают ситуации или предложения об использовании взносов в бюджет международной организации как своего рода рычага воздействия на ее политику, когда, по мнению какого-либо государства-члена, такая политика противоречит его национальным интересам.

При рассмотрении этого дела в Международном суде ООН судьи Дж. Фицморис и Дж. Морелли в своих индивидуальных мнениях и судья Ж. Спироулос признали, что все государства — члены ООН несли обязательство вносить вклад в финансирование операций ЧВС ООН I и ОНУК¹².

Судья Дж. Фицморис квалифицировал внесение взноса в бюджет ООН как общее обязательство государств — членов организации, которое вытекает из действующих норм Устава ООН¹³. По его мнению, независимо от положений п. 2 ст. 17 Устава ООН, на государства-члены было возложено обязательство совместного финансирования организации, по меньшей мере, до такого уровня, который необходим для обеспечения ее работоспособности. Причины неуплаты взносов состояли в различии оценки правовых последствий резолюций ООН и возможном существовании различия между основным и неосновным видами деятельности. Что касается решений Совета Безопасности ООН, они были обязательны для всех государств-членов, в связи с ними не возникало каких-либо проблем, все государства-члены были обязаны нести расходы, возложенные на них, невзирая на то, были ли они согласны с решениями Совета Безопасности ООН и были они членами Совета Безопасности или нет.

Рекомендации Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, однако, не были обязательны *per se* и их соблюдение могло быть проблематичным. Можно утверждать, что при некоторых обстоятельствах необходимо проводить различие между теми государствами-членами, которые проголосовали за принятие таких резолюций или воздерживались при их принятии, и теми, которые проголосовали против них. В последнем случае государства явно демонстрируют несогласие с такой резолюцией, ввиду этого иногда могут возникнуть сомнения о существовании у них обязательства вносить взнос в бюджет организации¹⁴.

Дж. Фицморис выделил четыре категории рекомендаций: 1) принятые в сфере основной деятельности ООН, например по вопросам миротворческой деятельности; 2) предписывающие действие исключительно путем внесения платы или финансового взноса (т. е. с определенной целью оказания помощи или

содействия); 3) относящиеся к более или менее допустимому, но не основному виду деятельности организации, такому как социальная или экономическая деятельность; 4) принятые в отношении допустимой деятельности, которая была тесно связана с основной деятельностью.

В первом и четвертом случаях имело место обязательство оплаты взноса, независимо от того, как голосовало соответствующее государство. Во втором случае обязательства вносить взнос не возникало, если против принятия проголосовало государство-член, потому что внесение оплаты или взноса не было простым средством для достижения цели или самой целью. В результате становилось очевидным, что, если государства-члены, которые голосовали против принятия рекомендации, несли обязательство оплаты взноса, сама рекомендация приобрела бы полностью обязательный характер; но в любом случае практика ООН шла по пути внесения добровольных взносов. В третьем случае можно предположить, что не возникало обязательства вносить взнос, если было голосование против, потому что не вставал вопрос о превентивной или препятствующей основной деятельности организации. В случае, когда несогласные с принятием резолюции государства-члены не вносили взносов, эти расходы финансировались за счет добровольных взносов¹⁵. Однако судья Дж. Фицморис указал, что не всегда легко провести линию между основной и не основной деятельностью.

Классификация рекомендаций ООН о проведении определенных видов деятельности, решение о расходах на проведение которых принималось в форме юридически не обязательных резолюций, проведенная судьей Дж. Фицморисом, вызвала критический отклик в научной литературе. Так, например, Ч. Ф. Амерасингхе считает, что его выводы трудно принять *in toto*. Прежде всего потому, что есть хорошее основание для предположения о том, что, когда расходы являются затратами организации, существует презумпция обязательности внесения всеми государствами-членами взносов для их покрытия. Третий вид расходов, который был выделен судьей с целью отличного толкования его характера, по существу или значительно не отличается от тех, для покрытия которых государства-члены обязаны уплачивать взносы. Дело в том, что оба вида расходов допускаются резолюциями, которые теоретически приводят к тем же самым правовым последствиям, что и финансирование за счет добровольных взносов. Кроме того, Ч. Ф. Амерасингхе считает, что основание для проведения различия между этим видом расходов и другими расходами является более тонким, что, впрочем, признавал и судья Дж. Фицморис. Однако один из видов идентифицированных расходов (второй вид), похоже, относится к другим видам расходов. Следует иметь в виду, что если государства-чле-

¹² См.: ICJ Reports. 1962. P. 199, 224, 180.

¹³ См.: ICJ Reports. 1962. P. 210.

¹⁴ См.: ICJ Reports. 1962. P. 213.

¹⁵ См.: ICJ Reports. 1962. P. 213.

ны были обязаны вносить взнос, то правовые последствия резолюции были бы несколько большими, чем они были *de jure*. Вместе с тем сфера действия обязательства оплачивать взнос зависит не только от отсутствия оппозиции со стороны недовольного резолюцией государства-члена, но в случае если государство-член возражает против резолюции, от других соображений, также связанных с обязательством государств-членов, основанных на таких резолюциях, как результат их правового действия¹⁶.

Более того, должно быть признано, что обязательство государств-членов вносить взнос в бюджет организации будет возникать не только в случае решений Совета Безопасности ООН, но также в случае принятия организацией какой-либо резолюции, которая на законных основаниях имеет обязательную силу.

Дискуссия, развернувшаяся в международно-правовой литературе, в основном поддержала точку зрения о том, что не существует права отказа от уплаты взноса по какой-либо причине¹⁷, допуская только несогласие меньшинства с решениями ООН путем выражения противоположного мнения¹⁸.

По мнению Ч. Ф. Амерасингхе, самой убедительной позицией является признание того, что резолюции Генеральной Ассамблеи, устанавливающие шкалу взносов государств-членов, в принципе являются обязательными для них. Такие акты создают правовые обязательства, невзирая на то что против их принятия проголосовало меньшинство государств-членов, которое, однако, представлено самыми крупными, исходя из размера взноса, плательщиками, не согласными с решениями о финансировании каких-либо конкретных расходов. Не может быть юридически ра-

зумного обоснования для непризнания этого важнейшего принципа финансового права международных организаций. Статья 17 Устава ООН дает Генеральной Ассамблее право принимать обязательные решения как в отношении бюджета (расходы и доходы организации), так и в отношении определения размера взноса каждого государства-члена. С практической точки зрения отсутствие обязательства уплаты помешает международной организации в осуществлении ее функций и достижении ее целей¹⁹.

Таким образом, анализ проведенной более 50 лет назад дискуссии показал, что большинство специалистов склоняются к признанию императивного характера обязательства уплаты государством-членом своего взноса в бюджет международной организации. Вместе с тем нельзя признать абсолютный характер этой обязанности. Во-первых, меняются обстоятельства, при которых складывались те или иные финансовые правила международной организации. Как показала практика последних десятилетий, изменение политической карты мира, появление новых государств или распад ранее существовавших приводит к изменениям в содержании объема финансовых обязательств государств-членов перед международными организациями.

С учетом этого опыта, а также политики некоторых держав, например США²⁰, в отношении пунктуальности выполнения своей обязанности оплачивать взносы в бюджет ООН и других международных организаций, можно предположить, что государства могут ссылаться на некоторые обстоятельства, затрудняющие или препятствующие наиболее полному соблюдению обязанности платить взносы. Разумеется, такие действия должны иметь временный характер и по возможности осуществляться в рамках процедур, предусмотренных учредительными актами и специальными финансовыми актами, принятыми в форме резолюций или иных актов вторичного права международных организаций. Отсюда следует и другой вывод о том, что финансовое право международных организаций должно стать предметом более детальных научных исследований.

¹⁶ См.: *Amerasinghe Ch. F. Op. cit. P. 317.*

¹⁷ См., например: *Alvarez J. E. Legal Remedies and the United Nations' a la carte Problem // Michigan JIL. 1991. No. 12. P. 229; Galey M. E. Reforming the Regime for Financing the United Nations // Harvard IJ. 1988. Vol. 31. P. 543; Nelson R. W. International Law and the US Withholding of Payments to International Organizations // AJIL. 1986. Vol. 80. P. 973.*

¹⁸ Так, Э. Золлер полагал, что отказ от уплаты оправдан, когда, по мнению государства-члена, оно вынуждено так поступать, чтобы защитить себя от «корпоративной воли» или тирании большинства. См.: *Zoller E. The "Corporate Will" of the United Nations and the Rights of the Minority // AJIL. 1987. Vol. 81. P. 610.*

¹⁹ См.: *Amerasinghe Ch. F. Op. cit. P. 316.*

²⁰ США часто оплачивают свой взнос в неполном объеме, объясняя задержки различными причинами, что вызывает критику со стороны ООН и других государств, но не приводит к применению против них санкций, предусмотренных Уставом ООН.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Alvarez J. E. Legal Remedies and the United Nations' a la carte Problem // Michigan JIL. 1991. No. 12.
 Amerasinghe Ch. F. Principles of the Institutional Law of International Organizations. Cambridge, 1998.
 Galey M. E. Reforming the Regime for Financing the United Nations // Harvard IJ. 1988. Vol. 31.
 Klabbbers J. An Introduction to International Institutional Law. Cambridge, 2004.
 Nelson R. W. International Law and the US Withholding of Payments to International Organizations // AJIL. 1986. Vol. 80.
 Sands Ph., Klein P. Bowett's Law of International Institutions. 5th ed. L., 2001.
 Zoller E. The "Corporate Will" of the United Nations and the Rights of the Minority // AJIL. 1987. Vol. 81.
 Пазына Е. О. Правовые основы бюджета и бюджетного процесса Европейского Союза. М., 2002.